

СОХРАННОСТЬ И ДОСТУПНОСТЬ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ПАМЯТНИКА: АСПЕКТЫ РЕСТАВРАЦИИ И ТРАНСЛЯЦИИ¹

На примере реставрируемого памятника рассматриваются проблемы сохранения информационного потенциала и материальной основы, а также проблемы его трансляции через электронные носители.

Ключевые слова:

консервация, реставрация, сохранение информационного потенциала, трансляция.

Сохранение документального наследия сосредоточенного в библиотечных, архивных и музейных фондах и его трансляция являются важнейшими задачами, стоящими сегодня перед специалистами, работающими в этой области. Физическое разрушение материальной основы памятников письменности и печати, связанное с необратимым воздействием времени и недолговечностью материалов, неподходящими условиями хранения и большая востребованность этих уникальных документов, зачастую сохранившихся в единичных экземплярах, приводят к ухудшению физического состояния документов и, как следствие, ограничению доступа к ним. Задача сохранения ценных документов в настоящее время реализуется в проведении консервационных, реставрационных мероприятий, а также создании электронных копий документов, размещенных в Интернете или на электронных носителях, что позволяет обеспечить широкий доступ. Сегодня работа в этом направлении проводится в большинстве учреждений, где хранится документальное наследие.

В 2007 г. из библиотеки Русского географического общества в научно-исследовательский отдел консервации и реставрации фондов библиотеки Академии наук (НИОКиРФ БАН) поступил комплект переплетенных литографий, карт и таблиц к первому немецкому прижизненному изданию сочинения Филиппа Франца фон Зибольда «Nippon. Archiv zur Beschreibung von Japan und dessen Neben- und

Schutzlandern: Jezo mit sudlichen Kurilen, Krafto, Koorai und den Liukiu-Inseln, nach japanischen und europaischen Schriften und eigenen Beobachtungen bearbeitet von Ph.Fr. von Siebold...» («Япония. Архив по описанию Японии и стран, окружающих и граничащих с ней: Йедзо с Южными Курилами, Крафто, Корея и острова Лиукиу, по японским и европейским текстам и некоторым описаниям. Обработал Ф.Ф. фон Зибольд, дирижер, санитарный офицер при Королевской сухопутной армии Нидерландской Индии, рыцарь Ордена Льва и Королевского ордена общественного служения Баварской Короны. Выпущено под покровительством Короля Нидерландов. Лейден, от составителя. Амстердам, от Мюллера и Комп... 1832–1851»).

Историческая и культурная ценность издания возлагает особую ответственность на специалистов, занимающихся обеспечением его сохранности. «Nippon...» был издан после путешествия Ф.Ф. фон Зибольда в Японию в 1823–1829 гг. и представляет собой одно из первых документальных отражений видения Японии европейцами в XIX в.

Наследие Ф.Ф. фон Зибольда, хранящееся в библиотеках и музеях Санкт-Петербурга, достаточно велико и находится в фокусе внимания серьезных исследователей. Так, О.А. Красниковой описан атлас «Atlas von land – und seekart vom Japanische reiche...» (Leiden, 1851 г.), состоящий «из титульного листа и 16 уникальных карт, составленный Ф.Ф.фон Зибольдом» [1, с. 71]. Так же О.А. Красниковой представле-

но подробное описание нескольких гравированных карт, иллюминированных акварелью.

Большое исследование, посвященное ботанической иконографии Ф.Ф. фон Зибольда, проведено Т.А. Черной [5, с. 150; 6, с.109]. Его результаты доступны не только специалистам, но получили широкое признание в Японии и России. Предметом исследования Т.А. Черной была личная коллекция Ф.Ф. фон Зибольда, названная им «*Flora Japonica delineationibus*», которая хранится в библиотеке БИН² уже более 150 лет. Это собрание было куплено Российской академией наук для Ботанического музея в 1869 г. у наследников ученого. Несколько альбомов подготовленных Ф.Ф. фон Зибольдом находятся еще и в фондах библиотеки Кунсткамеры. Как пишет Т.А. Черная: «они оформлены в виде свитка, выполнены на шелке и смонтированы в обрамлении из полосок декоративной японской бумаги» [5, с. 145].

Находясь в Японии Ф.Ф. фон Зибольд изучал японский язык, культуру, историю, науку, экономику и военное искусство страны. Сопровождая дипломатическую миссию Нидерландов Ф.Ф. фон Зибольд выступал в роли переводчика и врача. Также им были собраны обширные естественнонаучные коллекции минералов, растений и животных. Написанные в соавторстве работы «Флора Японии» и «Фауна Японии» принесли ему известность [4, с. 306].

С 1852 г. Ф.Ф. фон Зибольд вел переписку с российской дипломатической миссией в Пруссии и с Императорским русским географическим обществом (ИРГО), предлагая свои услуги в качестве советника по вопросам Японии. В 1853 г. Ф.Ф. фон Зибольда вызывают в Россию, в С.-Петербурге в Министерстве иностранных дел, он получает аудиенцию (этот приезд в С.-Петербург был уже вторым). В апреле того же года Ф.Ф. фон Зибольд стал иностранным членом-корреспондентом ИРГО. В фонд библиотеки Общества он передает два письма на французском языке. Рукописные и печатные отчеты ИРГО, инвентарная копия библиотеки за 1853 и последующие годы, к сожалению, не содержат сведений о поступлении «*Nippon...*» [3, с. 34; 4, с. 305].

В собрании библиотеки РГО находятся два экземпляра «*Nippon...*» 1832 г. издания. Первый экземпляр представляет собой 20 тетрадей (Heftes) в 13 переплетах. Каждая тетрадь объединяет в себе текст и иллюстрации (нераскрашенные и тоновые литографии; припечатные листы; карты; пояс-

нительные таблицы). Формат тетрадей в gr. 4° [4, с. 306], при этом листы иллюстраций сложены пополам. Текстовая часть имеет отдельную пагинацию страниц. Листы иллюстраций пронумерованы от руки, и их общее количество в первом экземпляре РГО составляет 360 листов.

Текст и иллюстрации самим автором разделены на следующие систематические части: математическая и физическая география Японии; население и государство; мифология, история, археология, нумизматика Японии; искусство и наука, язык и литература; религия; сельское хозяйство, животноводство, торговля; военное искусство; фрагменты переводов японских текстов; смесь сочинений, сообщений, новостей и т.п. [4, с. 306]. В уведомлении, помещенном в конце 20-й тетради, Ф.Ф. фон Зибольд отмечает разнообразие научных точек зрения и богатство собранных материалов по описанию страны, к которой прикованы взгляды всех мореплавателей и торговцев. Автор поясняет, что «*Nippon...*» с выпуском тетрадей 17, 18, 19 и 20 закончен, но последующие две дополнительные тетради выйдут в течение 1852 г. В комплекте, принадлежащем библиотеке РГО, таковых нет. В 1851 г., в год окончания публикации «*Nippon...*», Ф.Ф. фон Зибольд издает «*Atlas von Land – Seekarteivom Japanischen Reiche...*» с посвящением И.Ф. Крузенштерну, заслуги которого перед наукой он ценил очень высоко [4, с. 305].

Экземпляры «*Nippon...*» 1832 г. издания имеются в ряде библиотек мира (Великобритания, США). В иностранном фонде БАН хранится 14 тетрадей форматом gr. 4°, но только с текстовой частью. В Британской библиотеке находится экземпляр, публикация которого завершена в 1854 г. Возможно, этот комплект содержит те две дополнительные тетради, о выпуске которых уведомлял Ф.Ф. фон Зибольд. В библиотеке Конгресса предположительно имеется рассматриваемое издание «*Nippon...*» в комплекте 20 тетрадей.

Поднимаемая в этой статье проблема сохранения биоповрежденных литографий к «*Nippon...*» Ф.Ф. фон Зибольда, связана со вторым экземпляром данного издания, хранящегося в библиотеке РГО. Его отличие от первого, прежде всего формат – gr. folio, что позволило оставить листы иллюстраций без сложения пополам. Второе отличие – наличие только иллюстраций: тоновых и раскрашенных акварелью (третье отличие) литографий; припечатных листов; карт; пояснительных таблиц. Листы так же, как в первом экземпляре, про-

нумерованы от руки, на некоторых листах номера не проставлены. Общее количество листов в комплекте 435. Литографии распределены по папкам, озаглавленным по общему названию «Nippon...».

Состояние литографий комплекта «Nippon...» 1832 г. из библиотеки РГО на момент поступления в НИОКиРФ вызывало серьезные опасения. Многие иллюстрации имели высокую степень биологического разрушения – обширная по площади пигментация бумажного листа, выпадение участков, деструкция. При первичном обследовании литографий с мест локализации биоповреждений были выделены жизнеспособные микромицеты плесневой группы. Состояние памятника требовало профессионального внимания специалистов-консерваторов и реставраторов и немедленного проведения дезинфекционных мероприятий.

В настоящее время полностью проведена дезинфекция и консервация всех таблиц комплекта. В зависимости от степени биоповреждения и особенностей выполнения литографий использовали способ антифунгальной обработки. Листы с большой площадью повреждения (более трети площади) и листы, где имелись зоны деструкции материальной основы (с нарушением прочности и фрагментацией листа), двукратно обрабатывались орошением с оборотной стороны раствором имбрицина. Иллюстрации, где биоповреждения занимали меньшую площадь, обрабатывались локально раствором метацида. Через неделю после обработки был проведен контроль эффективности – отобраны пробы и сделаны посевы. Во всех случаях результат отрицательный. Через 28 суток после обработки проведен повторный микологический контроль 30 иллюстраций, отобранных случайным образом. Жизнеспособной микобиоты не выявлено. После дезинфекции альбомы были переданы в сектор реставрации.

Учитывая степень повреждения материальной основы, реставрационные мероприятия объемны и трудоемки. Они проводятся для обеспечения сохранности альбомов и варьируются в зависимости от состояния каждой конкретной таблицы, результатов предварительных обследований памятника, в соответствии с требованиями хранителей и рекомендациями специалистов НИОКиРФ БАН. План реставрационных работ предложенный на реставрационно-методическом совете НИОКиРФ и согласованный с хранителем памятника разрабатывался с учетом

принципа наименьшего вмешательства и максимального сохранения материальной и функциональной подлинности, причем все операции и реставрационные мероприятия, которые запланировано провести, должны быть обратимы. Сегодня около половины литографий реставрированы по специально разработанной методике [3, с. 45]. Ход реставрационных работ тщательно документируется.

Иллюстрации по степени сложности для реставрационных работ были разделены на группы. Из 68 литографий, раскрашенных акварелью и гуашью, 18 повреждены микромицетами; 49 литографий с припечатанным листом, 18 карт, 6 из которых раскрашены, и 18 черно-белых и с тоном, так же повреждены грибами. В настоящее время памятник находится в реставрации.

Дальнейшее обеспечение сохранности документального памятника и одновременно его доступности для широкого круга наших современников – очень сложная задача как с материально-технической точки зрения, так и с точки зрения научно-методического обеспечения. Работа многих современных библиотек и музеев как раз направлена на решение этих задач.

Создание оптимальных условий хранения для редкого и ценного документа предполагает поддержание стабильных условий хранения в соответствующих световом и климатическом режимах, проведение по необходимости реставрационных мероприятий, строго согласованных с хранителем и основанных на данных физических, химических, биологических и прочих исследований. Такое хранение не предполагает широкого и интенсивного использования, экспонирования и ознакомления с оригиналом большого круга читателей (или посетителей музея), поскольку может быть связано с дополнительными световыми, механическими, тепловыми нагрузками на материальную основу документа. В свою очередь, это приводит к тому, что памятник оказывается мало известен широкому кругу людей, постепенно «стирается» представление о его ценности и культурно-историческом значении, и данные, культурные и исторические которые он несет, «выпадают» из процессов информационного обмена, потенциал остается неактуализированным.

Частичным решением проблемы является создание электронных и цифровых копий, доступных для читателей и посетителей музеев, позволяя всем желающим ознакомиться с содержанием памятника,

Литографии до реставрацији

Литографија после реставрацији

при этом оригинал выведен из использования и хранится в максимально благоприятных условиях. В тоже время, подготовка памятника к оцифровыванию так же требует затрат и проведения дополнительных консервационных мероприятий и специальных процедур, защищающих материальную основу оригинала во время копирования. Тем не менее, для комплекта «Nippon...» именно такая стратегия была бы желательной и современной.

Нужно отметить, что современные методы сохранности редких документальных памятников, в том числе и их оцифровка, не решают всех проблем. Как недоступность, так и транслирование через электронные средства приводят к новым проблемам, например, уменьшают значимость уникального документа. Хотя, конечно, специалист всегда предпочтет работу с подлинником. Копия, при самом профессиональном воспроизведении останется всегда просто копией. И какими бы широкими не были возможности воспроизведения, только при контакте с подлинником человек может соприкоснуться со всей полнотой заключенной в нем информации, отражающей дух времени в котором он был создан.

Создание копий расширяет возможность быстрого и удаленного получения информации, но достаточно ли знакомства с памятником в электронном виде? Вос-

принимая документ через материальную или электронную копию, человек не получает всей полноты информации, потому что, экранное изображение памятника искажает масштабное соотношение и на восприятие влияет световой поток с экрана (особенно это касается иллюстраций). Некачественные копии памятников культуры часто встречаются в нашей повседневной жизни, и сегодня назрела необходимость исследовать проблемы восприятия иллюстрированного памятника с копий и через электронные носители.

Комплексный подход в работе по сохранению редких памятников предполагает сотрудничество многих специалистов: биологов, химиков, физиков, психологов, программистов и др. Успех в этом деле возможен в условиях выдвижения и реализации поставленных целей, контроля процесса, наличия специально подготовленных кадров, взаимодействия и координации всех служб, работа которых направлена на сохранность и трансляцию культурного наследия. Все проводимые мероприятия должны дополнять друг друга, проводиться с учетом конкретных проблем и имеющихся ресурсов. Обязательным является мониторинг и оценка результатов мероприятий. Комплексный подход должен базироваться на долговременном планировании, обеспечивая возможность адаптации к любым изменениям.

Список литературы:

- [1] Красникова О.А. Атлас и карты Японии Ф.фон Зибольда из картографического фонда БАН // Россия и Япония: Сб. научных трудов / Отв. ред. В.П. Леонов. – СПб.: БАН; Альфарет, 2007. – С. 71–74.
- [2] Леонов В.П., Черная Т.А. Предисловие к каталогу «Siebolds florilegium of Japanese plants». – СПб., 1995.
- [3] Савина С.В., Тилева Е.А., В.А. Ветрова Л.А., Алмазова Ю.А., Баженова Н.М., Заборовская В.А. Реставрационные исследования и методические обеспечения сохранности биоповрежденного комплекта иллюминированных литографий первого издания «Nippon» Ф.Ф. фон Зибольда из фондов Русского географического общества // Реликвия (Реставрация. Консервация. Музей). – 2011, № 26.
- [4] Тилева Е.А., Савина С.В., Заборовская В.А. Перспективы и методические аспекты сохранения биоповрежденного комплекта литографий карт и таблиц Ф.Ф. фон Зибольда «Nippon. Archiv zur beschreibung von Japan...» 1832 г. из фондов Русского географического общества // Зберігання історико-культурної спадщини. Наука та практика. Наукові доповіді VII Міжнародної науково-практичної конференції. – Киев: ННДРЦУ. – 2009.
- [5] Черная Т.А. Ботаническая иконография Ф.Ф. Зибольда, как пример создания и бытования научно-художественного собрания XIX века // Россия и Япония: Сб. научных трудов / Отв. ред. В. П. Леонов. – СПб.: БАН; Альфарет. – 2007. – С. 145–160.
- [6] Черная Т.А. Некоторые принципы сохранения уникальных рукописных документов // Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев: Материалы науч. конф., С.-Петербург, 14–15 февр. 2003 г. – СПб., 2003. – С. 108–114.

¹ Автор благодарит за помощь при подготовке статьи к.ф.н., заместителя заведующего кафедрой музейного дела и охраны памятников Никонову А.А., к.б.н., заведующую НИОКиРФ БАН Тилеву Е.А., к.п.н., заместителя директора по научной работе БАН Беляеву И.М.

² БИН – Ботанический институт им. В. Л. Комарова, учреждение Российской Академии наук.